

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНОГО ДЕКОРА БРЕСТСКОЙ ЭКЛЕКТИКИ

Исследуя пространственную среду города XIX века, обращаешь особое внимание на камерный язык декоративно-убранства кирпичных фасадов улиц, который имеет свой ритм и звучание. Сегодняшний облик архитектурной среды совершенно иной по своему художественному выражению. Он более жесткий, рациональный и резкий, а отсутствие декора является естественным для современных сооружений, и его присутствие рассматривается как не естественное выражение вкуса архитектора, который обязан по стереотипу строить сегодняшние формы, сводя их к механической сумме утилитарного и декоративного. Разница в ощущениях от монотонности и упрощенности новой застройки и художественной выразительности зданий конца XIX века – явная. Старая часть городской застройки Бреста, ещё в малых уцелевших кусочках, позволяет внимательно в неё вглядываться и находить неповторимые образы для исследования, как бы торопя во времени, рассказать об особом стиле архитектурной пластики.

Конец XIX века ознаменовался в городе развитием мелкой промышленности и торговли. Увеличивается количество общественных, промышленных и жилых домов. Главенствующим стилем, определяющим архитектурный облик застройки, становится эклектика. Её значение в истории архитектуры ещё совсем недавно было второстепенным и определялось как переходный период формообразования в поиске новых решений. Вопросы стиля в теории архитектуры встают перед исследователями для уточнения и углубления в ранее составленных представлениях о целостности типологических чертах и значении определенного периода развития стиля архитектуры. Эклектика как цельное явление в рамках определенной эпохи рассматривалась в её разнохарактерном не ёмком явлении. Причина её возникновения определялась как переходный период от конца одного культурно-исторического времени и началом нового, которое получило свои отличительно иные качественные черты в период модерна в начале XX-го века. Эклектика завершает собою эпоху, начатую в Европе архитектурой Ренессанса, где в целом обновление и переосмысление традиции немислимо без форм, сохраняющих зримое сходство и прототип, выполняющих роль стилеобразующего фактора.

«Эклектизм освободил архитектуру и декоративное искусство от классицистической нормативности. Пространственно-конструктивная структура среды не подчинялась более стереотипам художественной формы, её организация стала чисто рациональным процессом. Художественное значимое стали накладывать на утилитарную основу как нечто дополнительное, подчиняемое заданным габаритам. Однако главным фактором развития «стиля выбора», каким была эклектика, стал поиск метафоры, которая могла бы выразить функцию» [1]. Она становится главным действующим лицом в театрализованном представлении текущего времени и одевается в одежду, которую архитектор подбирает для неё согласно роли в социальном сюжете. Так, например, для зданий, предназначенных для банковского дела, был положен «костюм» палатцо флорентийского Ренессанса. Для театров и опер стал использоваться стиль Людовика XIV. Но линия развития, следующая за приёмами различных исторических стилей, постепенно утрачивала содержательность, и к 80-90-м годам XIX века от неё остались только усредненные символы, применявшиеся по инерции. Как и в любом архитектурном стиле, в эклектике можно отметить национальные или в данном случае местные особенности и черты.

Какие причины способствовали развитию данного стиля в Бресте? В чем необычность архитектурной пластики города этого исторического периода? Она создавалась как естественное продолжение общего замысла архитектурной линии застройки улиц. Прямоугольная сетка планировочного каркаса соответствовала регулярной классической схеме многих городов России и Белоруссии и в частности Петербурга. Центр города напоминал Васильевский остров столицы, где каждая улица перпендикулярно примыкала к другой и была параллельна следующей.

Так, с 1825 по 1860 год население города увеличилось на 8343 человека. В городе было 55 каменных домов и 757 деревянных [2]. Высота домов изначально была обусловлена 2-3-мя этажами, по причине строительства с использованием деревянных материалов, не позволявших возводить многоэтажные жилые дома. Вторая причина, по которой высота застройки была ограничена, заключалась в недостатке денежных средств, необходимых для строительства из кирпича. Жители - переселенцы из старого города, располагавшегося на территории сегодняшней крепости, только частично получили компенсацию за разрушенное жильё при переезде на новые участки, выделенные царским правительством для строительства нового города [3]. Только отдельные жители, обладающие капиталом, – местная аристократия, лица высших военных чинов, помещики могли позволить себе строительство из кирпича (рис.3). Третья – это запрет Военного Министерства строить здания выше 3-х этажей в оборонительных целях из-за близости военного объекта – укрепленной Цитадели, одной из самых огромных в Европе на тот период времени [4].

Только к концу XIX века ситуация меняется, и строительство домов из кирпича становится востребованным, количество богатых горожан в городе возрастает из-за развития мануфактурного производства. А пожары 1895 и 1901 годов сыграли роль катализатора в формировании новой застройки. В календаре-справочнике «Брест» за 1913 год даётся справка: «На месте прежних деревянных хибарок выросли каменные двухэтажные дома красивой, во многих случаях стильной архитектуры: на месте прежних лавчонок, в особенности на главной Шоссейной улице, названной теперь в ознаменование 100-летнего юбилея Отечественной войны проспектом императора Александра I, появились вполне благоустроенные магазины с витринами а-ля Невский» [5].

Парадность застройки создавалась за счет количества деталей, наполняющих фасады зданий. Декоративность начинает преобладать над внутренней целостностью. Синтаксис ансамбля, предполагавшего правила сочетания форм и элементов, постепенно заменился цитатами из архитектурных деталей различных исторических стилей, вставленных в текст фасадов. Хотя общая повествовательность кварталов, не очень протяженных в масштабе всего города, продолжала традицию средневекового построения улицы, где каждый дом мог быть интереснее другого, тем самым претендуя на особую роль в общем повествовании художественного текста. Отдельно взятый фасад можно рассматривать, исходя из подобных построений, как картинную плоскость. Это утверждение согласуется с той ролью, которую занимал провинциальный архитектор в структуре административного подчинения губернскому авторитету в общеимперском механизме управления. Интерес к отточенной декоративности фасада связан с той ролью, которую играла архитектура наряду с литературой и изобразительным искусством в середине XIX века. Архитектор как прикладник больше относился в то время к ремесленнику, чем к мастеру высокого жанра. «Живопись и ваение казались неизмеримо более «изящными» искусствами, чем архитектура, бывшая, по мнению классицистов, искусством «относительно» изящным. Но иерархия искусств, противопоставление станковых произведений «чистого» искусства искусству прикладному, то есть практически полезному оставались так же, как уходящее корнями в эпоху Возрождения противопоставление ремесленника художнику, артисту, за которым угадывался сословный антагонизм, неравенство образовательного ценза, различный социальный статус мастеров» [6]. Из-за этого становится понятным, почему провинциальный архитектор с особым усердием относился к рисунку лепнины декоративного пластического ковра здания, стараясь показать свою причастность к сословию художника или скульптора, при этом используя плоскость фасада как большое полотно, а детали как части геометрической скульптуры. В центре города застройка была каменной, 1-3-этажные здания строились плотно друг к другу, создавая сплошной фронт уличных фасадов, ритмично пронизанных въездными арками во внутренние дворы. Срабатывал и другой стереотип мещанского уклада жизни, где мой дом должен быть лучше, чем у соседа. Отсюда различные варианты композиционных построений архитектурного декора, сложенного из нестандартных фигурных кирпичей, требующих особой формы для обжига. Парадный фасад был украшен различными элементами ордерной пластики: аттики, сандрики, антаблемента, малые фронтоны различной конфигурации над оконными проемами, пилястры, лопатки, сухарики, что придавало зданиям неповторимую индивидуальность. В общем линейном развитии улицы выдерживался единый ритм, соизмеряемый с масштабом застройки. Карнизы последовательно переходили один в другой, хотя их элементы могли быть различны. Декор окон и отдельных частей одного здания не спорил пропорциями со стоящим рядом домом. Плотность застройки диктовала её развитие вглубь квартала, где она имела нередко сложную в плане конфигурацию. Дворовой фасад очень часто был лишен декоративного оформления.

Одной из причин такого обостренного чувства отношения к детали у архитектора XIX века явилось то, что в Бресте главным сооружением, накладывающим свой отпечаток на все типы жилых и общественных зданий, являлась Крепость, выстроенная по образцовым технологиям того времени из красного кирпича, имеющего самую высокую марку качества. Отсюда становится понятным, что «кирпичный стиль» Бреста сложился как отклик на военную архитектуру цитадели, имевшую специфические детали, заимствованные из оборонительных сооружений средневековья с характерными элементами: башнями, зубцами, тяжелыми ступенчатыми кронштейнами. Именно первый проект оформления ворот кольцевой казармы, с узкопоставленными башнями и амбразурами, предложенный архитектором А. Идзковским, и определил впоследствии средневековую стилистику решения Холмских ворот в конце XIX века [7]. Хотя фасады внутреннего кольца крепости своими архитектурными элементами соответствовали казарменному классицизму эпохи Николая I.

Ещё одним сооружением, повлиявшим на архитектуру города конца XIX века, было здание центрального вокзала, торжественно открытого 28 мая 1886 года. Его архитектура изысканно утончена в духе позднего романтизма и нетрадиционна по своему стилю. Она не похожа на пышные европейские вокзалы того времени. Композиционным центром здания являлась башня-резолит с легкими арочными поясами, поддерживающими карниз, заканчивающийся зубцами и ажурным аттиком. Три арочных портала, продолжая линию пилонов, завершаются узкими башенками. Облик вокзала соответствовал архитектурному образу загадочного замка (рис.1). А автор «Путеводителя по Александровской железной дороге» 1912 года сравнивал его со средневековой крепостью, расположенной на острове [8]. Брестский вокзал «по праву считался единственным в России по изяществу и удобству», а качество отделки позволяло ему быть вплоть до Первой мировой войны образцом для подражания при ведении строительных работ [9].

Существовала и промышленная основа для развития кирпичного стиля. Так, в 1868 г. при Брест-Литовской крепости начала действовать первая в Российской империи печь овальной формы системы Гофмана [10]. Благодаря этому новшеству происходило внедрение в строительство самых новейших технологий. Цвет кирпича для фасадов центра города выбирался либо сознательно красным, напоминая крепостные постройки, либо охристым, перекликающимся с фактурой безупречно гладких стен Брестского вокзала. Профилированный кирпич самой разной конфигурации начинает использоваться в строительстве жилых домов. Многие постройки сочетали разнообразные элементы различных стилей. Например, «псевдорусская тема» декора включала фигурные колонны, многоуровневые наличники, форма которых могла не повторяться, а идти с чередованием по осям окон, завершая их композицию циркульным либо треугольным фронтоном. Тенденция к нарядности и декоративности с элементами старорусской архитектуры XVII столетия проявила склонность к «предивному узору», тем самым показывая богатую

творческую фантазию строителей [11]. Но этот стиль был привнесённым и продиктованным архитекторам социально-политическими условиями существования в Северо-Западном крае. Хотя эклектика, естественно, впитывала и соединяла воедино совершенно противоположные элементы, кажущиеся сегодня разнохарактерными и неестественными по отношению к «единому» стилю.

Центральной площадью к началу XX века являлась Думская. На ней были расположены значимые общественные здания Думы и суда, построенные из кирпича в духе эклектики. Примером торжественно - декоративного стиля может служить несохранившийся фасад 3-этажного углового здания по улице Буденного и 17 сентября с парадным входом, козырьком которого является балкон второго этажа. Это, пожалуй, одно из самых ярких зданий, выполненных в «кирпичном стиле». Наличники арочных окон второго этажа завершаются кокошниками, а окна третьего имеют стрельчатое завершение, напоминая о готических формах. Горизонтальная рустовка всего фасада здания чередует пояса с включением кирпича, поставленного на ребро, что создаёт впечатление огромного ковра. Вывески магазинов первого этажа рассказывают об их специфике – «Табак», «Бумага», показывая престижность самых развитых мануфактур в городе того времени, и об уровне материального положения владельца магазинов (рис.2).

Балконные ограждения жилых домов имели стандартный рисунок (рис.6). Это было связано с промышленным потоком изготовления металлических решеток для западных губернских городов. Сегодня ещё можно увидеть их уцелевшие фрагменты на доме №36, №30 по ул. Дзержинского, доме №1 на пересечении ул. Советских Пограничников (Белостокская) и ул. Буденного (Збиороговская), ул. Советских Пограничников №34, часть застройки которой сохранилась с элементами, почти идентичными начальным. Улица Советских Пограничников расположена в центре города и начала застраиваться с середины XIX века. Начинаясь от ул. Буденного и заканчиваясь возле р. Мухавец, она имеет протяженность около 600 метров. В конце XIX и в первой половине XX века сформировалась её капитальная застройка. Сегодня сохранились её старые фрагменты – это дома №№21, 23, 25, 27, 29, образующие характерный для градостроительства того времени архитектурный ансамбль. Одним из самых интересных зданий является дом №1 на перекрестке улиц Буденного и Советских Пограничников. Декоративные мотивы оформления фасада варьируют классические ордерные формы с узенькими колоннами, обрамляющими оконные проемы в виде наличников, классическими сандриками. Междокожные простенки украшены вертикально идущими лентами с декоративными шариками и кистями, создавая ощущение особой парадности и торжественности. Пластический язык форм фасада сложно отнести к определенному стилю, но возможно почувствовать ряд ассоциаций в виде музыкальной импровизации, сочетающей ритмы классических ордерных элементов с причудливым мотивом древнерусской московской архитектуры (рис.4). В конце улицы интерес представляет фасад здания дома №34, в котором сегодня расположен Государственный архив Брестской области. Оно было построено в начале XX века в период поздней эклектики с элементами модерна и имеет качественное отличие в пластических элементах, более изящных и утончённых, в отличие от декоративных форм предшествующего «кирпичного стиля», которые были обусловлены размерами фигурного кирпича и простотой ритмического построения фасадов. Нижний этаж имеет классическую рустовку или французскую рустуку с глубоко врезаемыми, идущими в горизонтальном направлении желобами, образующими над окнами волнообразный ритм. Второй этаж выстроен элементами в классическом стиле, с включением барочных гирлянд в поясной декор карниза. А раскрывшиеся раковины над оконными проемами наличников своим очертанием перекликаются с формами затейливого аттика.

Сегодняшний центр города изменился до неузнаваемости. Утрачены многие здания, а уцелевшие фасады рассказывают о грубом вмешательстве в единое поле архитектурного повествования, которое уничтожило пластические формы эпохи XIX века. Но несмотря на время и утраты, в городе существуют ярчайшие образцы архитектуры «кирпичного стиля». Это жилые дома по улице К.Маркса-№70, №11 (Вознесенской, Медовой) (рис.7), здание старого корпуса Брестского педагогического университета (бывшая мужская гимназия) по улице Мицкевича №28, жилые дома по ул. Дзержинского-№30, №21 (Кривой) (рис.5). Здание сегодняшней стоматологической поликлиники по ул. Пушкинской №23. Изучение застройки конца XIX века сегодня возможно благодаря появлению многочисленной литературы по истории города, а также исследовательской и практической работе, которую проводит «Брестреставрация», но углубление знания, новые открытия в изучении архитектурного наследия города необходимы для ещё более глубокого постижения языка прошедшего времени, заложенного в архитектурных ритмах.

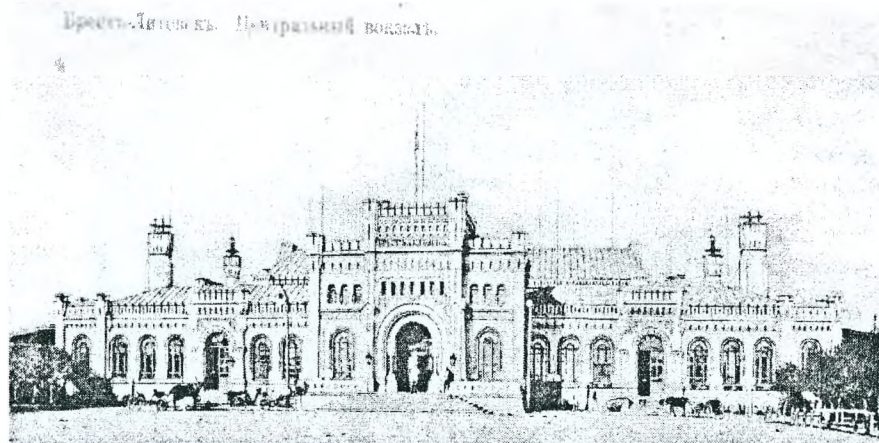

Рисунок 1 – Брестский вокзал. Открытка к XIX. – нач. XX века. Архитектура в стиле романского замка

Рисунок 2 – Думская площадь. Открытка к. XIX. – нач. XX века. Одно из самых нарядных и высотных зданий

Brześć-Litowski, Dworska ulica
Brześć-Litowski, Ulica Sztachocka.

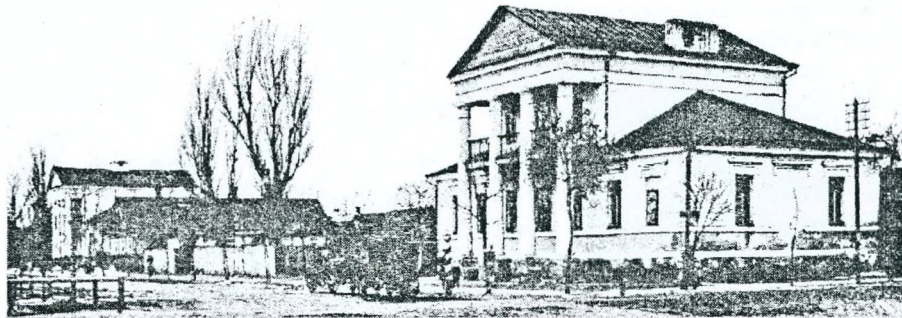

Рисунок 3 – Особняк помещика Ягмина. Стиль классицизм 40-50-е гг. XIX века. Открытка к. XIX. – нач. XX века

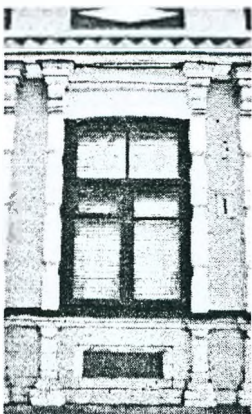

Рисунок 4 – Пример наличника

Рисунок 5 – Оформление фасада ордерами элементами

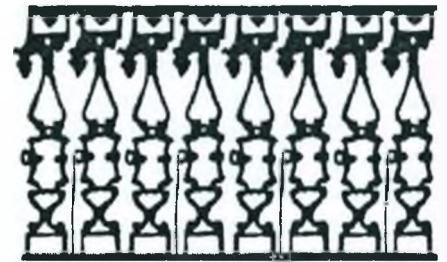

Рисунок .6 – Ограждение балконов

Рисунок 7 – Жилой дом по ул.К.Маркса №11 (Медовая). Стилизация элементов в романском стиле: пилоны с завершением башенками, высокий арочный фриз. Реставрация 2007 года

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иконников, А.В. Поэтика архитектурного пространства // Искусство Ансамбля. Художественный предмет – интерьер – среда / Сост. и науч. ред. М. А. Некрасова. – М.: Изобраз. искусство, 1988. – С.188.
2. Бобровский, П. Брест-Литовский исторический очерк: Материалы для географии и статистики России. – СПб.:1863. – Ч.1. – С.820, 851.
3. Паевский, Л. Брест-Литовск и его древние храмы. – Гродно, 1894. – С.10.
4. ЦДГА г. Гродно. – Ф.1. – Воп.1. – С.521, 525, 548.
5. Память, Брест: в 2-х книгах. – Минск: БЕЛТА, 1997. – Книга 1. – С.183.
6. Кириченко, Е.И. Из истории мирового искусства // Советское искусствознание, 78. (Первый выпуск.) – М.: Советский художник, 1979. – С.274.
7. Морозов, В.Ф. Архитектура Брестской крепости первой половины XIX в. / В.Ф. Морозов // Архитектурное наследие Прибужского региона. Сохранение и культурно – туристское использование: материалы I Международной научно-практической конференции, Брест, 28 –30 мая 2008 года / БрГТУ. – Брест, 2010. – С.12.
8. Муфель, И.Б. Брестский железнодорожный вокзал – западные ворота страны / С.Т. Шпудейко – Минск: Энциклопедикс, 2005. – С.17.
9. Там же. С.17.
10. Залеская, Г.Л. Развитие архитектуры производственных построек в контексте формирования оборонительных объектов на приграничных территориях Беларуси XIX – начала XX веков / Г.Л. Залеская // Архитектурное наследие Прибужского региона. Сохранение и культурно – туристское использование: материалы II Международной научно-практической конференции, Брест, 29 –30 апреля 2010 / БрГТУ. – Брест, 2010. – С.65.
11. Данилова, Л.И. Камень, глина и фантазия. – М.: Просвещение, 1991. – С.17.

УДК 711.4

Фоменкова С.Ф.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ БЛАГОУСТРОЙСТВА АГРОГОРОДКОВ

Целью настоящей статьи является изучение проблемы благоустройства агрогородков с выделением рекомендаций и путей их дальнейшего развития; проанализирован опыт проектирования, застройки и благоустройства территории сельских населённых мест, рассмотрены основные положения государственной программы и её обоснование и приведена организация благоустройства общественной, селитебной и производственной зон агрогородка.

Понятие «агрогородок» появилось в Беларуси в связи с принятием «Государственной программы возрождения и развития села на 2005—2010 годы».

Агрогородок – это благоустроенный сельский поселок, где созданные производственная и социальная инфраструктуры обеспечивают социальные стандарты проживающему в нем населению и жителям прилегающих территорий. Это новое направление в формировании населённого места, основанного на базе старых посёлков.

Основные цели и задачи, поставленные Государственной программой на 2005-2010 гг.:

1. возрождение и развитие социальной и производственной сфер белорусского села;
2. обеспечение условий для устойчивого ведения сельскохозяйственного производства;
3. повышение доходов сельского населения и создание основ для престижности проживания в сельской местности;
4. улучшение демографической ситуации на селе;
5. обеспечение эффективного производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия в объемах, достаточных для внутреннего рынка и формирования экспортных ресурсов.

Государственной программой были разработаны основные мероприятия, направленные на изменение социальной и производственной сферы.

В социальной сфере это:

- повышение привлекательности труда и жизненного уровня сельского населения;
- совершенствование инфраструктуры сельских населенных пунктов;
- развитие жилищного строительства, коммунального обслуживания, электрификации, газификации, водоснабжения, телекоммуникационной связи, модернизация дорог и транспортного обеспечения;
- развитие образования, культуры, здравоохранения, физической культуры, спорта и туризма, торгово-бытового обслуживания.

В производственной сфере это:

- совершенствование специализации сельскохозяйственного производства;
- повышение эффективности использования земель,
- развитие крупнотоварного сельскохозяйственного производства, перерабатывающей промышленности, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств граждан;
- государственная поддержка агропромышленного производства, совершенствование организационно-экономической структуры, переоснащение оборудования,
- научное и кадровое обеспечение АПК.